РОЗОВЫ

ергей Викторович Розов, сын знаменитого драматурга Виктора Сергеевича Розова — очень известный человек в театральном мире. Режиссер с большим стажем, много лет отдавший детскому театру, он уже давно работает художественным руководителем Центра Художественного Образования ГБПОУ «Воробьевы Горы», называвшегося когда-то Дворцом Пионеров на Ленинских Горах. Сергей Розов - руководитель фестиваля «В добрый час!», название которого глубоко символично: именно так называлась знаменитая пьеса Виктора Розова, рассказывающая о выпускниках середины 50-х, вступавших в новую взрослую жизнь, пьеса, имевшая богатую сценическую и экранную судьбу. Этот фестиваль – грандиозный форум, на который весной съезжаются детско-юношеские театры из самых разных городов страны.

- Сергей Викторович, Вы для меня - проводник в «мир Розова», на пьесах которого воспитывалось не одно поколение театроведов. Я ведь тоже была знакома с Вашим отцом: когда я защищала диссертацию по режиссуре Анатолия Эфроса и Олега Ефремова, Виктор Сергеевич написал отзыв о моей работе, который и теперь хранится во ВНИИ искусствознания. Какой это был прелестный, остроумный и красивый человек! Расскажите нам о Вашей знаменитой семье Розовых. Вы – Сергей Викторович, Ваш отец - Виктор Сергеевич, а кто же был Ваш дед?

 Деда и бабушку по отцовской линии я в живых уже не застал. Я — довольно поздний ребенок; когда родился, отцу было уже 40 лет, и своих родителей к тому времени он уже потерял: мать – в военные годы, отца - до моего рождения. Дед мой, Сергей Федорович, был счетовод-бухгалтер, и всю жизнь проработал в этой должности в Костроме. О своем детстве и всем своем жизненном пути отец писал в книге воспоминаний «Удивление перед жизнью». После его рождения (отец родился в Ярославле в 1913 году) дед ушел воевать на Первую мировую войну. Вернулся из плена в 1918-м с довольно тяжелой травмой... Семья деда жила очень скромно, бабушка была домохозяйкой, и вырастили

Виктор Розов с сыном

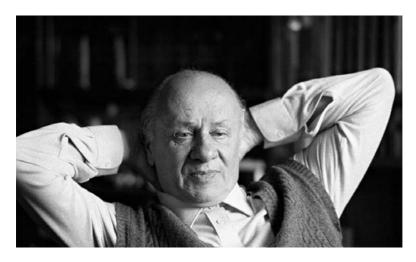
они двоих детей – Виктора и Бориса.

Из Ярославля их переселил савинковский мятеж. В то время отцу было пять лет. Савинковцы заняли центр города, ворвались в несколько домов и заявили, что уничтожат заложников, если большевики не дадут им выйти из окружения. И семье деда пришлось срочно эвакуироваться, а дом их был уничтожен. Поселились они в городе Ветлуга, недалеко от брата деда, Александра Федоровича. Именно по Ветлуге отец запомнил нэп – когда, как по мановению волшебной палочки, появилось все; и когда появлялась какая-то лишняя копеечка, мать говорила: «Витька, гуляем – беги за калачами к нэпманам!» Оттуда они уже перебрались в Кострому, именно ее отец считал своей родиной, которая его сформировала. Там он учился и в школе, и в индустриальном техникуме, там он впервые начал ходить в театральную студию - костромской ТРАМ. Сейчас там Театр кукол, на котором есть памятная доска, посвященная моему отцу. Интересно, что раньше там работал Алексей Дмитриевич Попов. И когда отец потом поехал в Москву поступать в театральный институт (ему пришлось там и по вокзалам поскитаться), то несколько ночей он провел в доме Попова, который по костромским рекомендациям его приютил у себя.

Семья же Розовых в Костроме была известной благодаря еще и моему двоюродному деду Александру Федоровичу, крупному губернскому врачу, основателю больницы в селе Одоевском. Он был очень творческий человек, член хорового общества, любил петь и музицировать. (Недавно мы с моим двоюродным братом ездили в те места и нашли ту

Сергей Розов

Виктор Розов

больницу, и первое, что увидели — портрет Александра Федоровича у входа.)

А когда состоялся дебют моего отца в ТРАМе, то, по нашей семейной легенде, его отец утром пришел и протянул ему газету: «На!» И там написали, что спектакль был неплох, «если бы не одна паршивая овца – а именно товарищ Розов, который испортил своей ролью все впечатление!» С этого началась его слава и его отношения со СМИ. Хотя потом он очень хорошо играл роль Скотинина в «Недоросле» в ТРАМе. А потом, в Москве, прошел гигантский конкурс, поступил одновременно во ВГИК и в Театр Революции, выбрал Театр Революции, где был принят на курс Марии Ивановны Бабановой, и даже стал там старостой (в то время ему был 21 год). По рассказам отца, студенты однажды отстранили Бабанову от репетиций - потому что репетировать с ней было совершенно невозможно: она все время выскакивала на сцену, показывала, как надо играть - после чего руки у них только опускались и они понимали, насколько они бездарны, и отец как староста вынужден был сказать: «Мария Ивановна, мы вас очень просим не приходить к нам в процессе выпуска спектакля». Она вылетела пулей, вся пунцовая, и уже только во время премьеры

встала где-то за шторкой в конце зала, а когда спектакль закончился, влетела на сцену и расцеловала их всех — и все было прощено.

Что касается линии моей мамы, то ее мать, Александра Константиновна, выросла в семье, где было одиннадцать детей, из которых выжили восемь. А дед по линии матери приехал из Сибири, поступил в Московскую консерваторию, во время гражданской войны ездил с бригадами красных, переболел тифом, надорвал голос, и уже как оперный певец не мог состояться, но в театре оперетты проработал всю жизнь. Словом, он был театральным человеком в чистом виде – и понятно, почему его дочь, моя мама, пошла в актрисы. В конце 40-х годов она играла на сцене ермоловского театра. Интересно, что когда проходил первый конкурс самостоятельных работ молодых московских актеров, то среди юношей первое место занял Олег Ефремов, а среди девушек – моя мама... Я не единственный сын, у меня есть еще младшая сестра Татьяна Розова, играющая на сцене МХТ им. А.П.Чехова, ее дочь Анастасия Скорик работает там же. А ее сын Иван заканчивает факультет музыкального театра в РАТИ.

- А музея Виктора Розова у нас нет?
- В Москве нет. Есть только в Музее Ар-

мии экспонаты о том, как в составе знаменитого Краснопресненского ополчения отец уходил на фронт. Есть много материалов в Бахрушинском музее, где к его 100-летию была сделана очень интересная экспозиция. А вот в Костроме при театре есть музей Розова. И Ярославский ТЮЗ носит имя Розова.

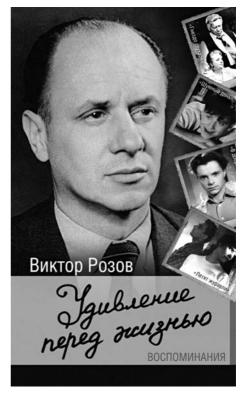
- Наверное, Ваш дом наполнен воспоминаниями об отие?

- Как ни смешно, на его московском доме у метро «Аэропорт» нет мемориальной доски. Когда мы занялись этим вопросом, то оказалось, что нельзя дважды увековечивать память: а дело в том, что во дворе «Табакерки» уже стоит скульптура, изображающая трех драматургов — Розова, Володина и Вампилова - и это считается официальным скульптурным памятником. И еще при жизни Михаила Шатрова мы обдумывали идею сделать в скверике у метро «Аэропорт» скульптуры известных людей, ведь здесь жили и Симонов, и Арбузов, и Шпаликов, и Георгий Юматов, и клоун Карандаш, и многие знаменитости... Москвичам все это было бы очень интересно.

Расскажите о вашем детстве...

 Родился я в Зачатьевском монастыре на Остоженке. Кельи монастыря тогда занимали коммунальные квартиры, в которых мы и жили, и мои первые годы прошли именно там. А школа находилась прямо во дворе. (К метро «Аэропорт» мы переехали много позже.) Коммуналка, в которой мы жили, была счастливая: там жила в основном творческая интеллигенция и то, что называлось «промыслами» - частные фотографы, художники, зубные врачи; и в помине не было никакой «вороньей слободки», не было не только ссор, но даже недопонимания между людьми.

Еще у нас была дача в писательском поселке на Пахре возле селения Ватутинки. Это был первый платный дачный поселок (в Переделкино, как вы знаете, дачи давались писателям в аренду). Там купили себе дачи Константин Симонов,

Книга Виктора Розова

Александр Твардовский, Михаил Ромм, Михаил Червинский, Владимир Тендряков, Юрий Яковлев, Юрий Нагибин. - А как отец воспитывал Вас? У него был воспитательский дар?

 В детстве он воспитывал меня просто роскошно: очень много читал мне вслух и даже по памяти, а память у него феноменальная, он вспоминал гигантские куски из поэзии! А потом, в школьные годы, он, например, никогда меня не ругал - а как бы «расстраивался», играл в расстройство. У него была такая система: не надо ребенка ругать, а надо показать, что он родителя огорчил... И меня это ужасно угнетало, я это тяжело переживал когда отец с тобой полдня «подавленно» общается. И я бы не сказал, что это был его педагогический шедевр. А мама была взрывной, импульсивной, и мы с ней могли орать друг на друга, а через пять минут забыть об этом; и я по складу своего темперамента пошел больше в нее.

Мою сестру Татьяну, которая младше меня на семь лет, отец воспитывал совершенно по-другому: вот тут он совершенно устранялся и не очень следил за ее учебой в школе. Зато потом она очень стала наверстывать — и сейчас, например, она в неделю прочитывает по две книги, следит за всей мировой литературой и всеми новинками искусства.

- А Вы, наследуя отцу, не писали пьес?

— Нет, всерьез этим не занимался. Есть кое-что в соавторстве с другими. Есть сериал «Три вокзала»... Вообще, писать я не люблю, и в этом смысле не пошел в отца. Вероятно, это результат того, что отразилось в подсознании: было обидно, когда отец был занят (он обычно писал на веранде), и не мог с нами общаться, а общаться с ним мне очень хотелось.

- A сам успех отца Вас не подстегивал к писательскому творчеству?

— Я так плотно вырос в обстановке этого успеха и так привык к нему, что это было для меня естественно и обычно. Наверное, отцовской славы хватило на меня, чтобы о славе не мечтать. Меня больше привлекала режиссерская стезя. Но до 10-го класса я вообще не знал, куда буду поступать. Не думал, что свяжу жизнь именно с театром. Я интересовался историей, филологией. Хотя я уже в школе ставил спектакли — например, удачно поставил «Тень» Шварца.

В 1977 году я окончил режиссерский факультет ГИТИСа на курсе М.О. Кнебель, учась вместе с Михаилом Али-Хусейном, Гедрисом Мацкявичюсом, Виктором Симакиным, Ольгой Глубоковой, Александром Шуйским, Александром Клоковым... Так получилось, что судьба связала меня с театром для детей и молодежи. Несколько периодов своей жизни я работал в Центральном Детском Театре, ныне РАМТе. В 1984 году я, уже как главный режиссер, открывал Ярославский ТЮЗ, проработал там несколько лет. Также одним из моих серьезных проектов был Все-

российский экспериментальный центр «Школьный театр», который существовал при Министерстве образования Российской Федерации. Я был там главным режиссером; в этот момент как раз и случился мой переход в сферу детского театрального образования.

Получается, что «детско-юношеская» тема от Вашего отца, написавшего много пьес о молодежи, по наследству и совершенно естественно была передана Вам?

- Выходит, что так, хотя, когда я учился режиссуре, то совсем не планировал связывать свою творческую жизнь с молодежными театрами. Но я пошел на диплом в ЦДТ – и как-то прикипел душой, мне стало там интересно, я много спектаклей поставил на этой сцене. От комитета комсомола нашего театра, со знаменитым клубом искусств ЦДТ, в те годы мы часто выезжали с концертными программами в разные учебные заведения – что тоже было увлекательно. А во время работы в Ярославском ТЮ-Зе я даже набирал курс актера детского театра, который пользовался большим авторитетом в городе.

К 43-м годам я поставил уже больше ста спектаклей. В конце 90-х я вернулся в РАМТ, и худрук Алексей Бородин поручил мне реорганизацию педагогической части, которая была бы связана с выездными программами, популяризировавшими РАМТ. Уже тогда я стал сотрудничать с Департаменом образования и Министерством образования. И когда в 1990 году был создан «Школьный театр», я переключился на деятельность в сфере образования, создавая самые разные проекты. Потом я пришел во Дворец Пионеров на Ленинских Горах, в Театр Юных Москвичей, который в то время уже несколько лет был без руководителя, и шесть лет руководил в нем театральной студией. А ТЮМ, как вы знаете, имеет богатейшие традиции, славную историю и существует с самого основания Дворца Пионеров, с 1936 года. ТЮМ действительно очень знаменит, и в разные годы здесь

Олег Ефремов, Виктор Розов, Татьяна Шах-Азизова, Анатолий Эфрос

начинали свой путь такие крупные актеры, как Игорь Кваша, Владимир Андреев, Ролан Быков, позже - Сергей Никоненко, Наталья Гундарева, Ольга Науменко, Елена Стародуб, Виктория Толстоганова и многие другие. Воспитал ТЮМ и знаменитых режиссеров - Валерия Беляковича, Леонида Нечаева, Владимира Штейна...

- Как изменился Дворец Пионеров за последние годы?

- Из Дворца Творчества мы стали составляющей большого образовательного процесса. И мы сегодня - единственный образовательный комплекс в Москве, где дополнительного образования, то есть творчества, 95%, а общего образования 5%, и это замечательно, поскольку наша задача в том, чтобы дополнительное образование повело за собой общее, чтобы подросток посмотрел на мир всех знаний сквозь призму своей увлеченности, своего интереса. Я - xyдожественный руководитель театрально-творческой лаборатории. И для меня важна интеграция театрального увлечения ребят в общее образование.

- А каков теперь ваш фестиваль «В добрый час!»?

 Он теперь входит в большую общегородскую фестивальную систему под названием «Новые вершины». В этом году наш фестиваль пройдет двенадцатый раз. И теперь большое место в его работе занимает аналитическая часть. Это обсуждения коллективами спектаклей коллег, во время которых ребята учатся отстаивать свою художественную позицию. И фотосессии, во время которых мы просим, например, показать чужой спектакль в нескольких мизансценах, дабы сформулировать главную идею спектакля. В прошлом году мы делали закрытие в форме спектакля «Фестиваль», выстроенного по воспоминаниям обо все фестивальных днях... Словом, придумано много новых фестивальных технологий. И самое главное у нас - это «пространство общения». Мы устраиваем театральные карнавалы, театральные викторины, ребята общаются, знакомятся, варятся в общем театральном котле, и даже бывает, что театральные руководители приглашают к себе на роль когото из другого коллектива - совсем как в профессиональном театре.

Беседу вела Ольга ИГНАТЮК